

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.А.Кислицына

город Санкт-Петербург

31 марта 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статьи 15 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.А.Кислицына. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.А.Кислицын оспаривает конституционность:

части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» (далее – Закон о персонифицированном учете), предусматривающей, что лицо, в отношении которого вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение правонарушения, вправе в течение трех месяцев со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, обжаловать это решение в вышестоящий орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации;

статьи 15 ГК Российской Федерации, предоставляющей лицу, право которого нарушено, возможность, по общему правилу, требовать полного возмещения причиненных ему убытков, а также раскрывающей понятие убытков.

1.1. Д.А.Кислицын, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя и являющийся страхователем своих работников (застрахованных лиц) в системе обязательного пенсионного страхования, 12 мая и 3 июня 2020 года представил в управление Пенсионного фонда России в городе Кирове (далее – УПФР) сведения о работниках по форме СЗВ-М с типом сведений «исходная». Позднее, 12 и 18 августа того же года, обнаружив, что им не указаны девять работников в первой форме и четверо во второй, для уточнения ранее поданной отчетности он представил в УПФР формы СЗВ-М с

типом сведений «дополняющая», которые содержали необходимую информацию об этих застрахованных лицах.

УПФР, обнаружив по результатам проверки неполноту представленных Д.А.Кислицыным сведений, 30 сентября 2020 года составило два акта о выявлении правонарушений, состав которых предусмотрен частью третьей статьи 17 Закона о персонифицированном учете. Рассмотрев эти акты, УПФР приняло два решения о привлечении страхователя к ответственности с наложением санкций в размере 500 руб. за каждого работника, в отношении которого сведения не были представлены в «исходной» форме. Решения УПФР были обжалованы Д.А.Кислицыным в отделение Пенсионного фонда России по Кировской области, но по итогам заседания комиссии жалобы оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с привлечением к ответственности, Д.А.Кислицын обратился с заявлением о признании решений УПФР незаконными в Арбитражный суд Кировской области, который решениями от 28 июня 2021 года и от 12 августа 2021 года удовлетворил его требования. Данные судебные акты вступили в законную силу.

В связи с тем что ранее Д.А.Кислицыным были понесены расходы на оплату юридических услуг, связанных с внесудебным обжалованием решений УПФР (21 000 руб.), он заявил в Арбитражный суд Кировской области иск о взыскании этих расходов с отделения Пенсионного фонда России по Кировской области. Решением от 16 февраля 2023 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, в иске отказано. Суды исходили из того, что, поскольку по делам об оспаривании привлечения страхователей к ответственности не установлен обязательный досудебный порядок, Д.А.Кислицын сам выбрал обращение с жалобой в административном порядке, имея возможность обратиться сразу в суд, а значит, несет все имущественные риски оставления его жалобы административным органом без удовлетворения. Кроме того, суды, сославшись на статьи 15 и 1069 ГК Российской Федерации, отметили, что возникновение у Д.А.Кислицына расходов не связано с какими-

либо виновными и незаконными действиями пенсионных органов, а потому эти расходы не подлежат возмещению в качестве гражданско-правовых убытков.

По мнению Д.А.Кислицына, оспариваемые нормы позволяют суду отказывать страхователю, который, как установлено вступившим в законную силу решением суда, был неправомерно привлечен территориальным органом Пенсионного фонда России к ответственности, в возмещении расходов на внесудебное обжалование привлечения к ответственности в вышестоящем органе в связи с необязательностью такого обжалования, а также по мотиву того, что признание решения УПФР недействительным не свидетельствует о незаконности и виновности его действий и о причинении этими действиями подлежащих возмещению убытков. На основании этого Д.А.Кислицын просит признать оспариваемые законоположения противоречащими статьям 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

1.2. С 1 января 2023 года в связи с вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ путем реорганизации Пенсионного фонда России с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан государственный внебюджетный фонд «Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации», который обеспечивает непрерывное исполнение функций указанных фондов (часть 1 статьи 2, пункт 4 части 1 статьи 5, часть 1 и пункт 1 части 4 статьи 18), в частности осуществляет ранее возложенный на Пенсионный фонд России персонифицированный учет с вытекающими отсюда полномочиями по привлечению страхователей к ответственности. Сказанное позволяет Конституционному Суду Российской Федерации оценить конституционность оспариваемого регулирования, принимая во внимание внесенные в него изменения и одновременно с этим – преемственность полномочий по осуществлению индивидуального (персонифицированного) учета, которые возлагаются на территориальные органы соответствующих государственных внебюджетных фондов.

Таким образом, исходя из требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

часть четырнадцатая статьи 17 Закона о персонифицированном учете и статья 15 ГК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возмещении расходов, понесенных в связи с внесудебным обжалованием решений о привлечении страхователя к ответственности, предусмотренной Законом о персонифицированном учете, в случае признания этих решений незаконными ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18), все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1), каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения, действия или бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2).

Перечисленные конституционные положения предполагают, что государство обязано создавать эффективные механизмы устранения любых нарушений прав и свобод человека и гражданина, в том числе допущенных его органами и должностными лицами. В сфере отношений, связанных с привлечением к публичной ответственности как одной из наиболее серьезных форм ограничения прав и свобод, Конституционным Судом Российской Федерации признается необходимость повышенного уровня защиты. Законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны отвечать вытекающим из статей 17, 19, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и из общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод в качестве высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия

(постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).

Ведущую роль в государственной защите прав и свобод играет именно судебная власть, предназначенная к тому по своей природе. Именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер. Вместе с тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 31 января 2023 года № 5-П, фундаментальное значение правосудия в деле государственной защиты прав и свобод не препятствует заинтересованным лицам использовать для обжалования решений, действий или бездействия органов публичной власти возможности внесудебного (административного) обжалования, вытекающие из статей 33 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Из содержания этих конституционных норм следует, что, обладая, по крайней мере в качестве общего правила, правом обжалования любых решений, действий или бездействия государственных органов и их должностных лиц в вышестоящих органах (инстанциях), граждане и юридические лица – в зависимости от существования спора, характера затронутых прав и свобод, прошедшего с момента их нарушения времени – могут прибегать к данному способу защиты своих прав и свобод, когда он не запрещен законом и представляется им предпочтительным. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, обеспечивая государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод, обязан стремиться к тому, чтобы регулирование порядка обжалования решений, действий или бездействия государственных органов и их должностных лиц не вводило необоснованных ограничений, препятствующих защите нарушенных прав и свобод всеми не запрещенными законом способами, а потому при признании за гражданами и их объединениями альтернативных возможностей такого обжалования (в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу или в суд) ему надлежит предпринимать максимум усилий для их оптимального согласования (сопряжения).

3. В России как демократическом правовом социальном государстве каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом, формируется система пенсионного обеспечения на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, поддерживается ее эффективное функционирование (статьи 1 и 7; статья 39, часть 1; статья 75, часть 6, Конституции Российской Федерации). В целях обеспечения надлежащего исполнения вытекающей из социальной природы государства обязанности по уплате страховых взносов в рамках пенсионного страхования законодатель может предусмотреть, помимо необходимых форм отчетности и методов контроля за поведением субъектов этой обязанности, также меры государственного принуждения – как восстановительного, так и штрафного характера.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» к страхователям по обязательному пенсионному страхованию относятся, наряду с иными субъектами, индивидуальные предприниматели, производящие выплаты физическим лицам. В силу пункта 1 статьи 11 Закона о персонифицированном учете все страхователи обязаны представлять предусмотренные пунктами 2–6 данной статьи сведения для персонифицированного учета в органы Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, а сведения, предусмотренные ее пунктом 8, – в налоговые органы.

Часть третья статьи 17 Закона о персонифицированном учете вводит ответственность страхователей за неисполнение (ненадлежащее исполнение) их обязанностей по представлению сведений в территориальные органы государственных внебюджетных фондов, состоящую в наложении на страхователя финансовой санкции в размере 500 руб. в отношении каждого застрахованного лица. Санкция накладывается решением руководителя (его заместителя) территориального органа о привлечении страхователя к ответственности за правонарушение, а страхователь вправе обжаловать

решение в вышестоящий орган государственного внебюджетного фонда в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своих прав (части одиннадцатая и четырнадцатая той же статьи).

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что предусмотренная Законом о персонифицированном учете ответственность страхователей является по своей природе публично-правовой, носящей, по общему правилу, карательный, а не восстановительный характер (постановления от 4 февраля 2019 года № 8-П и от 20 октября 2022 года № 45-П). Следовательно, устанавливая возможность подачи страхователем внесудебной жалобы в качестве альтернативы судебному порядку разрешения вопроса о правомерности привлечения его к ответственности, Закон о персонифицированном учете конкретизирует применительно к отношениям в сфере организации такого учета конституционную гарантию государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45 Конституции Российской Федерации).

3.1. Необоснованное привлечение к публичной ответственности влечет для гражданина или организации ряд негативных последствий, включая необходимость несения издержек на обращение к государственной защите, причем такие издержки, как правило, возникают независимо от избранного способа защиты нарушенных прав и могут стать следствием участия в напрямую не связанных с правосудием процедурах. Между тем не обусловленные деятельностью самого лица потери, которые оно понесло для восстановления своих прав ввиду необходимости совершить действия, сопряженные с возбуждением судебного разбирательства и с участием в нем, признаются судебными расходами и подлежат возмещению по правилам, установленным законодательством о том или ином виде судопроизводства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2021 года № 37-П, от 28 октября 2021 года № 46-П, от 19 марта 2024 года № 11-П и др.).

С таким пониманием судебных расходов соотносится возмещение издержек, понесенных в связи с обращением к тем административным

процедурам, исчерпание которых является обязательным для доступа к судебной защите. Из этого же последовательно исходит правоприменительная практика. Так, согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка, в том числе расходы на оплату юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (статьи 94 и 135 ГПК Российской Федерации, статьи 106 и 129 КАС Российской Федерации, статьи 106 и 148 АПК Российской Федерации).

Однако же для расходов, вызванных обращением к внесудебным формам государственной защиты, включая обжалование решений, действий или бездействия государственного органа или должностного лица в порядке подчиненности, практикой выработана противоположная позиция, что нашло отражение в пункте 3 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которым подобные издержки не являются судебными и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК Российской Федерации, главы 10 КАС Российской Федерации и главы 9 АПК Российской Федерации. С учетом этого суды отвергают возможность применения правил о распределении судебных расходов для возмещения затрат, связанных с подачей страхователем внесудебной жалобы на решение руководителя (его заместителя) территориального органа государственного внебюджетного фонда о привлечении страхователя к ответственности, поскольку такое внесудебное обжалование не является обязательным для последующего обращения в суд.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 2020 года № 36-П признал, что его правовые позиции, касающиеся права на возмещение судебных расходов, в полной мере применимы к расходам,

возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Отдельно Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороне не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу спор разрешен. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что статьи 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не позволяют отказывать в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановления, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) или наличия вины должностных лиц.

Суды, руководствуясь приведенным истолкованием норм гражданского законодательства, посвященных деликтной ответственности государства, включая оспариваемую в настоящем деле статью 15 ГК Российской Федерации, исходят из того, что расходы на оплату юридических услуг, понесенные лицом в связи с обжалованием постановления о привлечении его к административной ответственности, подлежат возмещению независимо от наличия вины должностного лица, вынесшего указанное постановление, и в том случае, если

постановление было отменено за отсутствием события правонарушения во внесудебном порядке вышестоящим должностным лицом (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного его Президиумом 30 июня 2021 года). При этом, разрешая вопрос о размере расходов, возмещение которых присуждается необоснованно привлеченному к административной ответственности лицу, суды принимают во внимание их соответствие критериям необходимости и разумности (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022), утвержденного его Президиумом 12 октября 2022 года).

3.3. Наряду с закрепленными в Законе о персонифицированном учете мерами государственного принуждения, нацеленными на обеспечение исполнения страхователями обязанностей, связанных с осуществлением такого учета, законодатель в статье 15.33² КоАП Российской Федерации предусмотрел административную ответственность должностных лиц за нарушение установленных законодательством о персонифицированном учете порядка и сроков представления сведений (документов) в территориальные органы Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации. При этом, несмотря на внесенные в данную статью изменения, сохраняет актуальность отмеченное Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 4 февраля 2019 года № 8-П и от 20 октября 2022 года № 45-П совпадение ряда признаков составов правонарушений, предусмотренных данной статьей и частью третьей статьи 17 Закона о персонифицированном учете: объективную сторону этих составов составляют аналогичные деяния, совершенные при одних и тех же фактических обстоятельствах. С принятием Федерального закона от 16 декабря 2019 года № 444-ФЗ «О внесении изменения в статью 15.33² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» эти составы и тем самым нормативные основания ответственности страхователей и их должностных лиц разграничены исходя из такого критерия, как субъект правонарушения.

Установление в Особенной части КоАП Российской Федерации ответственности должностных лиц, на которых возложено ведение

персонифицированного учета на предприятии и представление отчетности в территориальные органы государственных внебюджетных фондов, предполагает, что их административное преследование и защита ими своих прав осуществляются в рамках производства по делу об административном правонарушении. По этой причине расходы, понесенные необоснованно привлеченными к указанной административной ответственности должностными лицами вследствие использования средств государственной защиты, в том числе в виде подачи жалобы в ведомственном порядке (пункт 3 части 1 статьи 30.1 того же Кодекса), подлежат возмещению исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 15 июля 2020 года № 36-П.

Когда же возмещения расходов, понесенных в связи с внесудебным обжалованием, добивается страхователь, не предполагается применения судами указанных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку привлечение страхователей к ответственности и его обжалование осуществляются в соответствии с законодательством о персонифицированном учете. Как свидетельствует дело Д.А.Кислицына, для возмещения расходов страхователю требуется доказать факт совершения гражданско-правового деликта должностными лицами органов государственного внебюджетного фонда, что предполагает необходимость наличия их вины в возникновении расходов, причем суды не учитывают, обоснована ли отмена (признание незаконным) решения о привлечении к ответственности отсутствием противоправности в действиях (бездействии) страхователя (правомерностью его поведения).

Как можно видеть, в контексте сложившейся правоприменительной практики условия возмещения расходов на внесудебную защиту от привлечения к ответственности, установленной в целях обеспечения соблюдения одних и тех же требований законодательства о персонифицированном учете, существенно различаются для страхователей и их должностных лиц.

3.4. Сама по себе дифференциация правил распределения (возмещения) расходов, как следует из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 11 июля 2017 года № 20-П, не может быть признана недопустимой. Хотя эти позиции были сформулированы применительно к судебным расходам, Конституционным Судом Российской Федерации не исключалась оценка исходя из этих позиций регламентации распределения расходов, возникающих в связи с участием граждан и организаций в государственных процедурах, которые, напрямую не относясь к осуществлению судопроизводства, нацелены на защиту и восстановление их нарушенных прав. В частности, это изложенные в статье 131 УПК Российской Федерации правила, касающиеся процессуальных издержек, возникающих у потерпевшего в ходе производства по уголовному делу и подлежащих в определенных случаях компенсации на основании постановления дознавателя или следователя, когда производство по делу оканчивается на стадии предварительного расследования (Постановление от 13 мая 2021 года № 18-П и Определение от 12 ноября 2008 года № 1074-О-П).

Вместе с тем в отличие от досудебной стадии уголовного процесса для различных административных процедур отсутствует общее (универсальное) регулирование распределения административных расходов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 января 2023 года № 1-П), которое, будучи осуществленным на уровне федерального закона, могло бы содержать дифференцированные правила их распределения, включая в определенных объективно обусловленных случаях ограничение права участников таких процедур на возмещение расходов отдельных видов. Аналогичным образом Закон о персонифицированном учете не содержит какой-либо регламентации возмещения расходов страхователей, понесенных в связи с использованием предусмотренного в части четырнадцатой его статьи 17 внесудебного порядка обжалования решений территориальных органов государственного внебюджетного фонда.

Следовательно, отсутствуют основания для вывода о том, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в

Постановлении от 15 июля 2020 года № 36-П, неприменимы при разрешении требований страхователей о возмещении расходов, понесенных ими в связи с внесудебным обжалованием привлечения к ответственности за несоблюдение законодательства о персонифицированном учете, когда привлечение страхователя к ответственности было отменено (признано незаконным) ввиду отсутствия противоправности в его действиях (бездействии). Противоположный подход расходился бы с закрепленными в Конституции Российской Федерации принципами равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и допустимости ограничения конституционных прав и свобод только федеральным законом (статья 55, часть 3).

Кроме того, лишение страхователей возможности возмещения указанных расходов способно оказать негативное влияние на практическую значимость внесудебной формы государственной защиты по сравнению с защитой нарушенных прав в суде, которая позволяет возместить понесенные в связи с ней расходы. Подобный подход, приводя вопреки статье 45 Конституции Российской Федерации к снижению уровня гарантий государственной защиты, одновременно с этим не учитывал бы публичный интерес в расширении использования альтернативных механизмов урегулирования правовых конфликтов, притом что повышение эффективности подобных механизмов оказывает непосредственное влияние на объем судебной нагрузки (влечет уменьшение количества споров, которые оканчиваются в судах), а значит, на доступность правосудия в тех случаях, когда конфликт не может быть разрешен без вмешательства суда.

При этом не может признаваться необоснованным ограничением прав страхователя проверка судом разумности и необходимости взыскиваемых расходов. По смыслу неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций реализация судом данного дискреционного полномочия обеспечивает соблюдение предписания статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права

и свободы других лиц (определения от 21 декабря 2004 года № 454-О, от 29 марта 2016 года № 677-О, от 31 января 2023 года № 98-О и др.).

4. Таким образом, часть четырнадцатая статьи 17 Закона о персонифицированном учете и статья 15 ГК Российской Федерации не исключают наличия у страхователя права на возмещение в разумных пределах необходимых расходов, понесенных в связи с внесудебным обжалованием привлечения его к ответственности, предусмотренной частью третьей статьи 17 Закона о персонифицированном учете, в случае признания незаконным соответствующего решения территориального органа государственного внебюджетного фонда ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя, вне зависимости от установления вины или незаконности конкретных действий или бездействия должностных лиц органов государственного внебюджетного фонда.

Выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции не препятствуют федеральному законодателю определить специальный порядок возмещения страхователям расходов, связанных с использованием внесудебной формы государственной защиты, или же ввести общее (универсальное) для различных административных процедур регулирование распределения административных расходов, в том числе не исключая при этом и возможность установления его особенностей для отдельных случаев.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть четырнадцатую статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статью 15 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому

смыслу они не исключают возмещения в разумных пределах необходимых расходов, понесенных страхователем в связи с внесудебным обжалованием решения территориального органа государственного внебюджетного фонда о привлечении страхователя к ответственности, предусмотренной частью третьей статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», в случае признания такого решения незаконным ввиду отсутствия противоправности в действиях (бездействии) страхователя, вне зависимости от установления вины или незаконности конкретных действий или бездействия должностных лиц органов государственного внебюджетного фонда.

2. Конституционно-правовой смысл части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статьи 15 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные акты, вынесенные по делу гражданина Кислицына Данила Анатольевича на основании части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» и статьи 15 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 15-П